

Габитов Турсун
д.филос.н., профессор
Алматы, КазНУ им. аль-Фараби, tursungabitov@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ТУРКЕСТАНА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ Ч. ВАЛИХАНОВА

Мировую известность Ч. Валиханову принесли его труды по культуре малоизвестных для европейской ориенталистики тюркских народов (уйгуры, кыргызы, сибирские тюрки и т.д.). Его фундаментальная культуроведческая работа «О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарин)» завоевала заслуженный авторитет среди востоковедов, и ее отдельные места были переведены на английский, немецкий, французский языки. Как известно, для европейцев Восточный Туркестан был менее известен, чем малочисленные индейские и африканские племена.

Научный подвиг Ч. Валиханова был высоко оценен Русским географическим обществом: «В те же неведомые, но крайне враждебно к нам настроенные края, в начале 60-х годов, по поручению Сибирского начальства, проникает под видом Средне-Азиатского торговца молодой казах, поручик русской службы, питомец Омского кадетского корпуса Чокан Валиханов, проживает там два года ежеминутным страхом быть узнанным и преданным позорной казни, подробно исследует тогдашнее положение тех ханств и Кашгарии, благополучно возвращается в Россию и представляет подробнейшие, захватывающего интереса отчеты о своем путешествии, напечатанные потом в изданиях географического общества» [1, с. 9].

Вот как описывает Ч. Валиханов цели и методы сбора этнокультурного материала: «Что касается до моих действий, то я во время пребывания в Кашгаре старался всеми мерами собрать возможно точные сведения о крае, особенно о политическом состоянии Малой Бухарин, для чего заводил знакомство с лицами всех наций, сословий и партий, и сведения, полученные от одного, сверял с показаниями другого; сверх того я имел случай приобрести несколько исторических книг, относящихся к периоду владычества ходжей, пользоваться дружбой некоторых ученых ахунов. Факты, относящиеся к территории Шести городов и туземного его населения, приобретены от кашгарских беков, шейхов, ахунов и от «моих кашгарских родственников», людей сведущих в этом деле» [2, с. 84-85].

В научных трудах Ч.Ч. Валиханова содержатся оригинальные положения и выводы, многие из которых сохраняют свое значение и по сей день. В частности, он одним из первых в мировом востоковедении указал на автохтонный характер этногенеза уйгуров. В настоящее время появились множество теорий, отрицающих автохтонность культуры некоторых тюркских народов. Во многом - это постколониальный синдром или результат вестернизации. Некоторые желают быть индоевропейцем, на худой конец - индоарийцем. Для примера возьмем так называемую теорию перемещения киргизов с Енисея на нынешний ареал обитания. Впервые эту концепцию выдвинул известный исследователь Центральной Азии А.И. Левшин. Отец Иакинф отличал кыргызов от казахов, считал первых потомками калмыков и называл их кэргизами. Китайские источники называют кыргызовбурутами (сами кыргызы не имеют ни малейшего представления об этнониме бурут).

«Мнение отца Иакинфа, - пишет Ч. Валиханов, - что киргизы сибирские были ничтожный калмыцкий оток, даже не стоит опровержения. Из сибирских летописей очевидно, что киргизы были народ довольно сильный и совершенно отдельный от джунгаров» [3, с. 58]. Для доказательства автохтонности кыргызов и других тюркских народов, Ч. Валиханов использует следующие источники: 1) свидетельства Рубрука, Карпини, Рашиддина, И. Фишера и т.д.; 2) работы Абулгазы, Дулати; 3) фольклор тюркских народов. Последний имеет решающее значение, т.к. он выражает историческую память народа. В отличие от некоторых ученых, которые недостаток фактического материала возмещают мифотворчеством, Ч. Валиханов требует строгого обращения с культурным наследием

народа.

Актуально звучат следующие замечания Ч. Валиханова о методике построения культуроведческих гипотез: «Многие труженики в области науки, говоря о гуннах, печенегах, узах, аварях, делали прямые заключения: киргиз-кайсаки и калмыки, обитающие в стране, откуда вышли гунны, суть потомки последних, возвращавшиеся после падения монархии Аттилы на Волгу и долго еще бывшие известными под именами кутигуров, арзи-гуров и проч. Действительно, трудно определить происхождение народа, подобного киргизам, народа кочевого, который не имеет письменности, следовательно, никаких памятников прошедшего. Если поэтические сказания Гомера и предания, собранные по слухам Геродотом, имеют сколько-нибудь достоинство историческое, если всякое искаженное, баснословное предание имеет в основании своем происшествие и истину, то, нет сомнения, что положительные и последовательные сказания киргиз, их образ жизни, обычаи и нравы современные, отражающие быт их предков и при сличении во всем согласные с историческими указаниями, могут иметь значение историческое» [12, с. 302].

Ч. Валиханов вернул историческое самосознание не только казахскому народу, но и киргизам, узбекам и уйгурам. Как известно до начала XX века относительно коренного населения Восточного Туркестана не употреблялся этноним «уйгур», а их называли по местам жительства: кашгарлык, турханлык, хотанлык и т.д. или употреблялся этноним «таранчи», что переводится как земледелец. «Коренные жители этой страны, - пишет Ч. Валиханов, - говорят особым диалектом тюркского языка, который известен у ориенталистов под названием уйгурского» [5, с. 158]. В составе уйгурского этноса Ч. Валиханов выделяет три субэтноса: потомки древних уйгуров, долоны (испытывали большое влияние казахов и киргизов); нюгейты или кочевые уйгуры.

Ценность исследований Ч. Валихановым культуры тюркских народов заключается, более всего в том, что он, не ограничиваясь фактологической стороной наблюдений, делает интересные замечания по характерным особенностям национальной психологии и менталитета народов. Тем более это касается этносов, находящихся в колониальной зависимости, где, так или иначе, проявляются элементы рабской психологии и взаимного отчуждения народов и создание «образа врага». «Китайцы, - пишет Ч. Валиханов, - обвиняют туркестанцев в недоверии, лукавстве, лживости, лености и невежестве, азиатцы говорят, что они трусливы, не набожны и развратны» [5, с. 165]. С точки зрения Ч. Валиханова, уйгуры имеют много прекрасных черт, и при самостоятельном развитии этот народ опередил бы всех своих единоверцев. «Кашгарцы, - пишет он, - характера доброго, общительного, радушны, трудолюбивы и до крайности вежливы. Все классы педантически соблюдают формы вежливости» [5, с. 165].

Как известно, культура этноса определяется его отношением к женщине. По свидетельству Ч. Валиханова, женщины у уйгуров занимают почетное место в обществе, много среди них известных людей, многоженство не развито, развод свободен. Ч. Валиханов отмечает интересное явление у кашгарцев - институт временных браков, что запрещено ханифитскими правилами. «Обычай этот - остаток языческих времен. Марко Поло говорит, что комульцы, принимая гостя, оставляли его со своими женами, и, чтобы он мог пользоваться совершенной свободой, уходили из домов.... В настоящее время обычай этот подчинен мусульманским формам...» [5, с. 166].

Ч. Валиханов не был бы великим мыслителем, если бы все недостатки тюркских этносов того времени сводил бы к внешним факторам (колониализм). Он не занимал русофобских или китаефобских позиций. Он с сочувствием пишет и о китайцах. «Народу тысячи, и все это народ рабочий, дельный, трудолюбивый, но что же делать? Нет работы. Сколько рабочих рук пропадает даром! Сколько полезного народа. Труд здесь ставится в ничто... Поборы и злоупотребления превосходят границы. Что же касается до взяточничества, то китайцы не уступают в этом и самому персидскому шаху» [6, с. 213, 239].

Ч. Валиханов прекрасно понимал, что бедствия казахов, киргизов, уйгуров связаны не с этническими особенностями русских и китайцев. Дело в системе подавления народной свободы и сложившихся естественных механизмах взаимного сотрудничества и согласия. Труды Ч. Валиханова по Кашгарии являются классическим исследованием внутренних противоречий колониальной

культуры. Как указывали выше, пороки и бездуховность постоянно питаются не только действиями колонизаторов, но и связаны с общим упадком нравственности и духовности и в среде так называемой «белой кости». Этот упадок культуры характерен и для Средней Азии, и для Кашгарии. Как известно из истории культуры, в средние века на этой земле существовала высокая цивилизация, мусульманский Ренессанс дал множество мирового уровня деятелей: ученых, философов, поэтов, политиков. Древние уйгуры создали высокоразвитую тохарскую цивилизацию, и по их земле также пролегал Великий шелковый путь, что увидел Ч. Валиханов глазами европейски образованного человека.

В своих «Очерках Джунгарии» он пишет, что «среднеазиатские владельцы теперь не пишут стихов и мемуаров, не составляют астрономических таблиц, как это делали их предки, зато они каждый день торжественной процессией ходят в мечеть и там смиренно беседуют с муллами, а по возвращении домой забавляются с пажами или идут на арену и смотрят, как два свирепо дрессированные барана бьются лбами» [7, с. 326]. Неизвестная европейцам Средняя Азия, «в настоящем своем общественном устройстве представляет явление крайне печальное, какой-то патологический кризис развития.... На этих оазисах, на развалинах многовратных городов стоят жалкие мазанки, и в них живет дикое, невежественное племя, развращенное исламом и забитое до идиотизма религиозным и монархическим деспотизмом туземных владельцев, с одной стороны, и полицейской властью китайцев - с другой» [7, с. 325].

Кому-то это может показаться оскорбительным. Но такие обидные слова Ч. Валиханов говорит от чистого сердца. Ему обидно за свой и другие родственные народы, предки которых вкусили плоды развитой цивилизации. Например, казахский мыслитель всегда высоко оценивал уровень средневековой культуры Маверраannahра, считая этот район одним из истоков мировой цивилизации. «В Маврельнагре (нынешняя Бухара, Хива и Коканд), в самой просвещенной и богатой стране древнего Востока (в XIV и XV вв.), теперь господствует невежество и бедность более чем где-нибудь. Библиотеки Самарканда, Ташкента, Ферганы, (в Кокандском ханстве), Хивы, Бухары и проч., обсерватория в Самарканде безвозвратно погибли под беспощадной рукой татарского вандализма и бухарской инквизиции, которая предала проклятию всякое знание, кроме религиозного» [7, с. 325-326]. Актуальными являются и следующие слова Ч. Валиханова: «Даже монументальные памятники прошедшей культуры подвергались гонению мулл, как подражание немвродовскому столпотворению, как греховная борьба человека с творчеством аллаха; только мечети, медресе (училища) и гробницы магометанских святых, только клопная яма (кенехане) и еще башня мунар, с которой бросают преступников, сохранились до наших дней благодаря своему благому назначению» [7, с. 326]. Как это напоминает действия современных талибов в Афганистане, разрушающих буддийские скульптуры.

Между тем, одной из причин расцвета культуры Центральной Азии в средние века был диалог между культурами и религиями (арабо-тюркский и тюрко-согдийский синтез). Центральная Азия того периода не знала конфликтов на этнической почве, расовой неприязни и чувства превосходства одного народа над другим. В древности со стороны местного населения не было пренебрежения к этническому происхождению чужеземцев, которые легко включались в социальную жизнь своей новой родины. Для примера можно указать на ахеменидский период, который характеризуется интенсивными процессами этнического смещения и синкретизма различных народов.

Ч. Валиханов проводит сравнительные параллели между Маверраannahром и как он называет - Малой Бухарией (Кашгария). «Страна, в которой, - пишет он, - несмотря на господство ислама, развилась свобода женщин, веротерпимость, безразличие народностей и муниципальные начала, обнищала, под гнетом китайской цензуры и военных мундиров, а мелкие владельцы в горах Болора, производящего свой род от Александра Македонского, продают своих подданных, как киргизы баранов. Всюду разрушение, невежество и безграничный произвол» [7, с. 326].

В своем исследовании культуры уйгуров Ч. Валиханов проводит четкое различие между народной культурой (в смысле М. Бахтина, а не марксизма) и безнравственностью местной элиты. «К числу отличительных и хороших черт туркестанской нации надо отнести общительность. Они любят

общество, часто устраивают вечера, на которых обыкновенно бывает вино, музыка и женщины.... В языке туркестанцев есть слово «благодарю», «ашкалла», а в нравах обычай благодарить» [5, с. 168-169, 171].

В отличие от евроцентризма, который отказывал китайской культуре в признаках высокой цивилизации, сами китайцы считали себя самым цивилизованным государством. По их понятию, основным правителем мира является Тянь (небо), а Китай расположен в самом центре неба (Поднебесная срединная империя). Поэтому остальные части мира как бы являются вассалами Поднебесной. Индоевропейский расовый тип, с точки зрения китайских историков, не отличается совершенством. Ч. Валиханов приводит следующие интересные наблюдения: «В числе народов, живших в Средней Азии во времена династии Хань, китайские летописи заметили шесть племен, отличавшихся голубыми глазами и рыжим цветом волос, которых Клапрот и Абель Ремюза считали народами индогерманского происхождения.... К числу этих народов принадлежали, между прочим, хакасы, впоследствии киликицы, те. киргизы и усунь, особенно поражавшие китайцев своим чуждым типом, своими лошадиными лицами, как говорят китайцы» [7, с. 333].

Знание китайских источников позволило Ч. Валиханову сделать ряд этнокультурных открытий о роли тюрков в мировой цивилизации. Например, приобретение золотых вещей и монет, найденных на развалинах древнего Алмалыка, дали возможность ученому сделать очень важный вывод, что «горное дело не было исключительным достоянием финской расы». Далее Ч. Валиханов пишет: «Исторические данные нам говорят, напротив, более в пользу тюрков, чем финнов, потому, что тугю по свидетельству китайцев, были рудокопами жужанского дома, а при покорении Сибири одно тюркское поколение было названо кузнецким, потому что оно исключительно занималось сплавкой руд и снабжало металлическими изделиями соседних монголов и финнов» [7, с. 333].

Очень интересное наблюдение сделал Ч. Валиханов об особенностях китайской цивилизации. Китай на Востоке известен под названием Чин. Китайцы часто называют себя по именам правивших династий (Цинь, Хань, Тан и т.д.). Одно имя для империи употребляется всегда: Джунго - Срединная и Небесная - Тянь-Сянь. Уйгуров китайцы называют чанту (чалмоносцы), те. идентифицируя с мусульманами вообще. Некоторые соседние народы китайцы все-таки называют по именам. «Всех среднеазиатцев называют анджанцами, османов - хункар, русских - улус, монголов - тойцзы, киргиз-хасаков и дикокаменных киргиз - бурутов ставят в ничто, как презреннейших варваров» [8, с. 217].

Заслуживает внимания сделанный Ч. Валихановым компаративистский (сравнительный) анализ судеб мировых империй. Китай сравнивается с Римом. Ч. Валиханов находит много общего в особенностях этих цивилизаций: «Китай своей площадной жизнью, своей языческой философией и эгоистическим себялюбием и, наконец, дряхлостью и слабостью своих внутренних сил и осторожной уклончивой политикой вне совершенно напоминает древний Рим в период перед его падением. Читаешь историю Китая, и сходство делается еще поразительнее. Варвары теснят Китай. Китай не может противиться и прибегает [к] хитрости, свойственной бессильным, - задабривает дарами, платит им дань и гордо называет ее жалованием, принимает в службу, одних выставляет против других и льстит их тщеславию, награждая достоинством князей, ванов, гунов, как Рим раздавал титул патрициев» [8, с. 220].

Народы Центральной Азии создали на протяжении многих тысячелетий ряд выдающихся цивилизаций и обогатили восточную и мировую культуру. Народы этого региона достигли выдающихся результатов в градостроительстве и зодчестве, ирригации, полеводстве и семеноводстве, отборе и селекции скота, технике и технологии горнодобычи и металлургического производства, в развитии различных отраслей науки, литературы и искусства. В процессе длительного исторического развития народы Средней Азии и Казахстана выработали много общих черт и традиций в социально-экономической жизни, культуре и быте, что определяет особенности культуры данного региона. Их развитие протекало на стыке трансасиатских путей, и в течение всего исторического периода они имели интенсивную связь с другими народами Азии и Европы. Испытывая влияние других культур, народы Средней Азии и Казахстана в свою очередь оказывали значительное влияние на развитие

культурной жизни соседних народов.

Влияние шло не только от оседлых цивилизаций к кочевникам. Например, культура уйгур оказывала цивилизационное воздействие на Китай. В Цинской империи было три государственных языка: маньчжурский, китайский, монгольский. Дворцовая хроника, официальные документы писались на всех трех языках. В Восточном Туркестане положение было такое же, китайский язык занимал прочное место в учреждениях. Однако от Валиханова нам становится известно, что в динамической переписке с владельцами Средней Азии и Казахстана китайцы пользовались новоуйгурским (тюркским) языком.

Велик был поток культуры, проникавший в разные исторические времена в Китай из «Западного края», как в древности китайцы называли район Туркестана, смыкавшийся границей с индоиранским культурным кругом. Не менее известно и обратное: какое множество достижений перешло в эти районы из Китая..

Всестороннее изучение востоковедческого наследия Ч. Валиханова показывает, что смысл всемирной истории состоит в становлении, утверждении общечеловеческих ценностей и их восприятии всеми народами. Сквозь призму общечеловеческих ценностей европейская цивилизация предстает как уникальная в своей исключительности и не как одна из многих в своей относительности, а как своеобразная Восточная цивилизация и охватывает практически все ее континенты и материки, именно на Востоке возникли все древние цивилизации и мировые религии, носителем Восточной культуры являются миллиарды людей. Именно Восток породил западную цивилизацию. Среди восточных народов не последнее место занимают тюркские этносы: казахи, узбеки, уйгуры, кыргызы и т.д.

Как пишет исследователь этой проблемы Ж. Алиев, «история тюркского языка, тюркских государств, если вести отсчет от великой шумерской цивилизации, насчитывает шесть тысячелетий, история евроазиатской империи тюрков насчитывает почти 1500 лет. Триста лет тюрки господствовали над значительной частью мира, России, Китая и других стран. Средняя Азия и Казахстан - это часть тюркского исламского мира. Государственные образования, возникшие после распада Золотой Орды, узбекские, казахские ханства и другие тюркские образования - законные правопреемники всех предыдущих государственных образований» [9, с. 30].

Список литературы:

1. Потанин Г.Н. Первые лучи Востока [Чокан Валиханов и Дорджи Банзаров] // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. - 1985. - Т.5. - С. 303-307.
2. Валиханов Ч. [Отрывок из дневника] // Собрание сочинений. - Т. 1. - С. 287-293.
3. Ядринцев Н.М. Воспоминания о Чокане Валиханове // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. - Т. 1. - С. 95-99.
4. Валиханов Ч.Ч. [Заметки по истории южносибирских племен] // Собрание сочинений. - Т.1. - С. 294-305.
5. Валиханов Ч.Ч. Выписка из отчета о путешествии в Кашгар поручика Валиханова // Собрание сочинений. - 1985. - Т.3. - С. 219-222.
6. Валиханов Ч.Ч. О Западном крае Китайской империи // Собрание сочинений. - 1985. -Т.2. - С. 272-303.
7. Валиханов Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарин) в 1858-1859 гг. // Собрание сочинений. - Т.3. - С. 97-218.
8. Валиханов Ч.Ч. Очерки Джунгарии // Собрание сочинений. - Т.3. - С. 325-356.
9. Алиев Ж. Из истории взаимовлияния и развития общественной мысли и культуры народов Средней Азии и Казахстана. - Алма-Ата: Казахстан, 1992. - 254 с.
10. Шермухамедова, Н. А. "Илмий тадқиқот методологияси." Т. "Фан ва технология" наш (2014): 403-407.
11. Намозова, Юлдуз Музаффаровна. "FEATURES OF INCREASING LITERACY IN

TURKESTAN "NEW-METHOD" SCHOOLS." Исследование Ренессанса Центральной Азии 2.1 (2021).

12. Шермухамедова, Нигинахон Арслановна. "Культурно-исторический характер формирования научной картины мира." Credo new 2 (2003): 7-7.
13. Нишанова, Озода Джалолитдиновна. "HUMAN ORIGINS AND NATIONAL FEATURES OF THE UZBEK ETHNIC CULTURE." Theoretical & Applied Science 9 (2015): 124-126.